

— Но, Сиси, я могу помочь тебе сейчас, но не смогу помогать всю жизнь. Раз уж Му Линлин, будучи дочерью наложницы, так тебя не уважает, то ты... — Мать Му Сиси рано скончалась, и вторая жена, госпожа Фан, постоянно притесняла девушку. Особенно остро это ощущалось из-за того, что в семье Му не было сыновей, и огромное наследство мог получить только зять. В такие времена было крайне важно, чей именно зять станет наследником. Госпожа Фан всегда стремилась возвысить статус собственной дочери, однако отец Му Сиси упорно не желал делать вторую жену главной, именно потому, что статус Му Сиси как законной дочери было невозможно просто так перечеркнуть. Поэтому она стала для госпожи Фан бельмом на глазу. Му Суй, всецело поглощенный походами и войнами, даже не замечал, что его старшая дочь терпит дома такие унижения. Если бы не громкая слава о талантах Му Сиси, ей, пожалуй, было бы трудно даже выйти из дома.

— Брат Вэнь, я... у-у-у... — Му Сиси обняла Цинь Гэ за пояс, вытирая слезы и сопли прямо о его грудь.

Лишь выплакавшись, она подняла голову с покрасневшими глазами, а на одежде Цинь Гэ расплылось огромное мокрое пятно.

— Ну все, плакса. Не расстраивайся. Давай поступим так: завтра я доложу обо всем отцу-императору и официально удочерю тебя как свою младшую сестру. Тогда ты сможешь переехать во Дворец наследного принца, и мне не придется бояться, что однажды ты погибнешь, а я даже не узнаю об этом. Ну как?

Му Сиси подумала и кивнула.

Цинь Гэ тоже вздохнул с облегчением. У него еще оставался Линь Юэ, с которым нужно было разобраться, откуда же взять время на участие в женских склоках? Но если оставить всё как есть, кто знает, не проснется ли он однажды утром, узнав о ее смерти? В конце концов, госпожа Фан становилась все наглее, так что подобный исход был вполне возможен. Император сейчас был занят выбором принцессы для династического брака и не имел времени заниматься его делами, а удочерить сестру наследнику вполне по силам. Это решение убивало двух зайцев одним выстрелом.

Утешив Му Сиси и отправив ее домой собирать вещи, Цинь Гэ направился прямо во Дворец наследного принца. Однако стоило ему войти в покои, как его тут же крепко обняли.

Цинь Гэ даже не нужно было гадать, кто это — конечно, Чэнь Сяо. С тех пор как они раскрыли друг другу свои истинные личности, он то и дело заявлялся во дворец под предлогом душевных бесед с наследным принцем при свечах, а что происходило дальше — было понятно без слов.

Чэнь Сяо, закрыв глаза, принюхивался к запаху у шеи Цинь Гэ, и атмосфера становилась все более опасной.

— Чэнь Сяо, что с тобой? — Его настроение было каким-то странным.

Чэнь Сяо внезапно повалил Цинь Гэ на кровать.

— Сяо Гэ, в последнее время ты слишком часто проводишь время с этой Му Сиси.

— Ну и что с того? — Цинь Гэ не понимал причины недовольства.

В глазах Чэнь Сяо сгустилась невообразимая тьма.

— Ты можешь выполнять свое задание, но не смей жениться на этой женщине.

— А я когда-нибудь говорил, что собираюсь на ней жениться?

— Она сейчас так сильно от тебя зависит, так что влюбиться в тебя — лишь вопрос времени!

Цинь Гэ безмолвно посмотрел на него.

— Ты слишком много на себя берешь. Я — опытный странник, выполняющий задания в разных мирах, и прекрасно умею проводить грань между братом и возлюбленным. Успокойся, не накручивай себя.

— Я серьезно. У меня уже есть ты, с чего бы мне заглядываться на других?

Чэнь Сяо уткнулся головой в шею Цинь Гэ, и его голос прозвучал глухо:

— Вот и хорошо. Сяо Гэ, я — Лу Шэньюй, но я и Чэнь Сяо. Лу Шэньюй, возможно, будет нежно ждать, когда ты обернешься на него, но Чэнь Сяо лишь заберет тебя в свои владения, понимаешь? — Он отличался от Цинь Гэ. Он был всего лишь обычной душой, случайно связанной с ним. Если бы Цинь Гэ устал от него, то, возможно, нашел бы способ разорвать эту связь. Поэтому, видя в последнее время близость Цинь Гэ и Му Сиси, он чувствовал себя крайне неуверенно и даже испытывал комплекс неполноценности. Кроме обладания телом возлюбленного, он ничем не мог ему помочь. Действительно ли Цинь Гэ любит его? Сейчас ему оставалось лишь маскировать свою слабость жесткостью...

— Я с самого начала знал, о чем ты думаешь. Вы — один и тот же человек, и в то же время разные. Ваши характеры отличаются. Раз уж я сказал, что испытываю к тебе чувства, то не предам тебя просто так.

— Тогда я поверю тебе. Но пообещай, что в будущем будешь держаться от Му Сиси подальше.

— Хорошо, хорошо, ревнивец. — Похоже, Чэнь Сяо все еще не доверял ему. Какая глупость — самому создавать себе проблемы. Цинь Гэ крепче обнял человека, лежащего на нем. Они были

вместе еще недостаточно долго, так что доверие придет со временем.

Кто бы мог подумать, что он, словно под действием чар, будет так сильно привлечен этим человеком и теперь сам по уши погрязнет в любви, не в силах выбраться.

Сегодня императорский указ был оглашен: Му Сиси разрешалось поселиться во Дворце Цзыюань, боковом крыле Дворца наследного принца, в качестве приемной дочери императора и сестры наследного принца. На глазах у изумленного генерала Му, его сияющей от радости жены и скрипящих зубами госпожи Фан с сыном, наследник с большим размахом увел Му Сиси. Вернувшись домой, госпожа Фан услышала от Му Линлин, что Му Сиси связалась с самим принцем, и почувствовала неладное. Она как раз готовила ловушку, в которую эта дурочка должна была попасться, чтобы погибнуть без шансов на спасение.

Кто бы мог подумать, что в самый ответственный момент Вэнь Цюгу предложит удочерить Му Сиси! Мало того, что их коварный план провалился, так еще и статус Му Сиси стал выше! Сестра наследного принца! Отныне она могла стоять на равных с дочерьми князей! Му Линлин с завистью смотрела на удаляющуюся спину Му Сиси. Почему ей так везет? Раньше была законной дочерью, а теперь еще и повысила свой статус! Почему удача никогда не улыбается ей самой?

Две недовольные женщины снова начали плести интриги.

Линь Юэ с довольным видом вышел из резиденции третьего принца. Не зря он каждый день переодевался, чтобы приходить сюда — наконец-то он полностью убедил этого безмозглого третьего принца, и теперь тот был на его стороне. Дальше ему оставалось лишь следовать сценарию, и тогда Вэнь Цюгу, этот главный босс, будет повержен. А затем, верша судьбы за спиной третьего принца, он шаг за шагом взойдет на вершину жизни! От одной мысли об этом Линь Юэ не мог сдерживать улыбки даже дома.

— В последнее время государство Юйчжи на юге снова начало проявлять беспокойство. Войны прошлых лет их ничему не научили, теперь они снова бросают вызов нашему государству Тяньянь, просто не знают страха смерти! — Император Тяньянь швырнул донесение с границы на стол.

— Отец-император, не гневайтесь. Разве государство Юйчжи не всегда так себя вело? Тысячелетиями войны между нашими странами не прекращались. Раз они посмели напасть на Тяньянь, нужно просто дать им отпор! — Как только Цинь Гэ закончил фразу, в тронном зале послышались одобрительные возгласы.

— Ваше Высочество прав!

— Император! Позвольте мне отправиться на уничтожение этих варваров!

— И мне!

Император одобрительно кивнул:

— Вы, господа, поистине опора нашего Тяньяня. Раз так, я издам указ. Су Хун возглавит Армию Алой Крови и немедленно отправится на границу с Юйчжи, чтобы дать отпор врагу! В этом походе необходимо нанести сокрушительный удар по высокомерию Юйчжи!

— Слушаюсь!

Су Хун был отцом Су Вэня и нынешним главой клана Су. Услышав, что именно он отправляется на границу, Цинь Гэ и Линь Юэ одновременно, в невидимых для других местах, улыбнулись.

Линь Юэ уже подготовил ловушку, а Цинь Гэ поверх нее расставил свою — противостояние двух игроков началось.

Получив указ, Су Хун немедленно занялся перестроением войск и менее чем через два дня выступил в поход — скорость была поразительной. Несмотря на то что на границе разгоралось пламя войны, в столице царил мир, но скрытые под поверхностью течения оставались неизвестными для большинства.

Время текло незаметно, пока Цинь Гэ наслаждался спокойными днями, демонстрируя нежность своей сестре и обучая ее. С фронта приходило немало вестей о победах, а также донесения с просьбой о провизии. Армия была многочисленной, запасы расходовались быстро, и нужно было отправить кого-то для их транспортировки.

— Император, полагаю, пятый принц уже занимался перевозкой продовольствия и имеет опыт, будет разумно отправить его.

— Я считаю, что девятому принцу нужно дать возможность проявить себя, лучше послать его.

— В словах господина Юй есть двусмысленность, — Линь Юэ вышел вперед, чтобы возразить.

— Продовольствие — основа ведения войны, разве можно превращать это в испытание? Это чересчур легкомысленно! Я прошу императора поручить доставку провианта наследнику.

— Почему премьер-министр рекомендует именно наследного принца?

— Наследный принц ранее управлял зернохранилищами и казной, он имеет большой вес в этих вопросах. К тому же он уже бывал на юге и хорошо знает местные нравы и дороги, что позволит избежать нападений разбойников и природных бедствий. Он — лучший кандидат!

Чиновники начали перешептываться.

Преимущества наследного принца в этих вопросах действительно значительно превосходили пятого и девятого принцев. В сравнении предложение премьер-министра Линя действительно казалось самым верным.

— Поддерживаю!

— Поддерживаю!

Император кивнул:

— Раз многие рекомендуют, наследник, ты отправишься в путь. Во-первых, для перевозки провианта, а во-вторых, чтобы от моего имени выразить поддержку воинам!

— Слушаюсь, отец-император. — Цинь Гэ прищурился: все шло по плану.

В глубине души Линь Юэ злорадно усмехнулся: отлично, Вэнь Цюгу попался! Как только он возьмется за это дело, до его смерти останется совсем немного! Скоро наступит его эпоха!

Быстро закончив подсчет провизии, Цинь Гэ потянулся в кресле. Завтра рано утром нужно выступать, сегодня придется лечь пораньше.

У окна мелькнула черная тень, и на плечи Цинь Гэ легли чьи-то руки.

— Как ты и просил, мои личные стражи все уладили.

— Спасибо. Ты оказал мне огромную услугу.

Чэнь Сяо заключил Цинь Гэ в объятия: «Я могу сделать для тебя лишь это. Я очень хочу укрыть тебя под своими крыльями, но не могу, поэтому могу лишь помочь в некоторых мелких деталях».

После еще одного вечера, проведенного в нежностях, Цинь Гэ, сияя, покинул город. Линь Юэ проводил взглядом длинную вереницу повозок, покидающих город Тяньянь, и, напевая песенку, с триумфом вернулся домой.

На пути не было никаких происшествий. Поскольку юг был ближайшей границей к столице, Цинь Гэ добрался до места за десять с лишним дней. Встреченный Су Хуном и воинами, он вошел в военный лагерь.

Когда все хлопоты были улажены, уже наступила ночь.

— Ваше Высочество, вы устали. В палатке приготовлена горячая вода, пожалуйста, смените одежду и примите ванну, чтобы снять усталость. Об остальном позаботятся слуги. — Наконец дождавшись спасительного провианта, Су Хун пребывал в отличном расположении духа, и на его обычно суровом лице появилась улыбка.

— Благодарю вас, генерал Су.

Самое важное задание было выполнено, и обратный путь Цинь Гэ проделал очень легко. Если бы не свита в полном боевом облачении, их вполне можно было бы принять за группу туристов.

Если подсчитать время, то с момента отъезда с юга прошло семь или восемь дней. При их скорости до столицы оставалось еще около шести дней пути.

— Быстрее доложите, наследный принц вернулся! — Солдаты у ворот быстро побежали к дворцу. Однако навстречу принцу вышли не чиновники, а стража с убийственным намерением в глазах.

Генерал, возглавлявший их, взмахнул рукой, и вошедший в город отряд Цинь Гэ оказался окружен копьями. В отличие от растерянных слуг, Цинь Гэ прекрасно понимал, что план Линь Юэ временно увенчался успехом. Поправив одежду, он невозмутимо вышел из кареты.

— Генерал Ху, что это значит? Я только что вернулся с юга, неужели это такой торжественный прием?

— Ваше Высочество, я и сам не знаю. Я лишь следую воле императора.

Генерал Ху проговорил громоподобным голосом:

— Император приказал: наследнику Вэнь Цюгу немедленно явиться во дворец без промедлений! Ваше Высочество, прошу следовать за нами!

Цинь Гэ стряхнул пыль с рукавов и велел остальным возвращаться.

— Что ж, раз такова воля отца-императора, пойдёмте.

Как только Цинь Гэ вошел в зал, атмосфера словно застыла. Он даже не успел закончить приветственный поклон, как император, охваченный яростью, заговорил:

— Вэнь Цюгу, ты становишься все более дерзким!

Цинь Гэ изобразил полное недоумение, и это еще больше разозлило императора.

— Не нужно притворяться! Два дня назад от генерала Су Хуна с юга пришло срочное донесение: в только что доставленном провианте весь рис после первого же дождя изменил цвет! Все это был некачественный рис, подвергнутый окрашиванию!

— Это... — Цинь Гэ встревоженно открыл рот, не зная, что сказать, на его лице застыло изумление.

— Удивлен? — Император усмехнулся. — Ты настоящий талант! Я дал тебе серебро для закупки продовольствия, а ты подменил его крашеным рисом, выдав за высший сорт. В таком случае, куда делись деньги?!

— Сын... Сын несправедливо обвинен! Отец-император, будьте милосердны, если бы это сделал я, то после первого же дождя все бы раскрылось, как я мог быть таким глупым!

— Ха, это потому, что всем известно: в начале года Управление погоды предсказало, что в июле-августе дождей не будет. Ты именно на это и рассчитывал, когда совершал столь подлое деяние! Если бы небеса не явили правду, пролив этот дождь, твое воровство никогда не было бы раскрыто!

Император с каждым словом все больше распалялся. Если бы чиновники не умоляли его успокоиться, он, пожалуй, запустил бы в него чернильницей.

— Сын несправедливо обвинен! Отец-император, я...

— Император! — Линь Юэ вышел вперед и опустился на колени рядом с Цинь Гэ, прервав его оправдания. — Наследник подменил лучший рис на некачественный, это значит, что он играет жизнями воинов на границе! Если бы солдаты съели это зерно, годное лишь на корм скоту, в лучшем случае они бы мучились расстройством желудка, в худшем — отравились бы! Подумайте, если армия не сможет сражаться, государство Юйчжи очень скоро захватит наши земли! Этот поступок вызывает лишь негодование! Но если бы не я порекомендовал наследника, у него не было бы возможности совершить такую ошибку. Это моя вина, я виноват перед страной, прошу императора наказать меня за халатность! — Это называлось подлить масла в огонь: небрежно признать свою вину, при этом подчеркнув вред для людей и страны. Премьер-министр, вы словно боитесь, что Вэнь Цюгу умрет недостаточно быстро.

— Премьер-министр неправ, как это может быть вашей виной!

— Это наследник проявил жадность, к премьер-министру это не имеет отношения, император, будьте справедливы!

— Мы требуем тщательного расследования и сурового наказания виновного!

Император подавил гнев:

— Премьер-министру не в чем себя винить, Вэнь Цюгу действовал по своей воле, это к вам не относится.

— Отец-император...

— Замолчи! — Цинь Гэ выглядел убитым горем и подавленным, в то время как Линь Юэ торжествовал.

— Будучи наследным принцем, не заботиться о подчиненных, да еще и припрятать казну во время войны, не думая о безопасности государства — где ты поставил меня и наше государство Тяньянь?! Даже если бы ты не был наследником, а простым бродягой, должен был знать, что можно делать, а что нельзя! Ты настолько обнаглел, что просто поражаешь меня! Зачем оставлять в живых такого неверного и непочтительного человека?! Стража! Бросить Вэнь Цюгу в темницу, расследовать все до конца и наказать по закону!

Решение императора было принято. Одни чиновники выражали жалость, другие сочувствовали, а третьи начали строить свои планы.

Цинь Гэ с потухшим видом поднялся и, посмотрев на не остывшего от гнева императора, глубоко вздохнул:

— Раз отец-император мне не верит, значит, говорить не о чем. Сын удаляется.

Наконец-то Вэнь Цюгу повержен, Линь Юэ вздохнул с облегчением. Теперь нужно лишь дать третьему принцу набраться сил, чтобы он смог совершить блестящий рывок.

Выплеснув гнев, император в расстроенных чувствах вернулся в свои покои.

«Цюгу, как ты мог совершить такое?» — он нахмурился, массируя виски.

Вэнь Цюгу с детства был объявлен наследником, так как был сыном императрицы. Столько лет его воспитывали, и все его поступки всегда были направлены на благо страны, он был бережлив и скромен, его поведение всегда его устраивало, и никогда раньше не случилось ничего подобного! Однако теперь, когда доказательства были налицо, он не мог не принять меры. Как правитель, он не мог оставить это дело просто так.

«Эх!» — император уже не знал, какой раз за день тяжело вздыхает. Как этот ребенок мог так пасть? Ради небольшой наживы не считаться с последствиями — разве это тот самый Вэнь

Цюгу?!

Неужели люди могут меняться настолько пугающе? Глядя на стоящую на коленях и рыдающую императрицу, он беспомощно и устало произнес:

— Императрица, прежде всего я — государь, а уже потом — отец. О деле Цюгу больше не говори, у страны есть законы, и я не буду проявлять снисходительность.

— Император... — Император махнул рукой, и императрице ничего не оставалось, как, полная горя, покинуть покои и отправиться в темницу. Даже если она не могла спасти Цюгу, она должна была хотя бы повидать сына.

С Цинь Гэ сняли парадные одежды, и он был вынужден сидеть в одном исподнем в сырой и холодной темнице, отчего невольно сжался в комок в углу.

Императрица, придя туда, увидела именно такую картину. Ее сын, привыкший к роскоши, был вынужден терпеть такие мучения, и она снова не смогла сдержать слез.

— Матушка! Как вы здесь оказались?

Императрица схватила Цинь Гэ за руки через решетку:

— Цюгу, матушка... матушка бессильна, я не могу вытащить тебя отсюда, я...

Цинь Гэ утешающе похлопал ее по тыльной стороне ладони:

— Матушка, все в порядке. Я несправедливо обвинен, я верю, что отец-император рано или поздно обнаружит нестыковки и правда выйдет наружу!

— Я тоже верю, что ты невиновен, но пока твой отец во всем разберется, сколько времени пройдет! Ты... ты сможешь это выдержать?! Твой отец сейчас в ярости, мои мольбы не помогают, что же теперь делать!

Хотя в темнице находился он, теперь ему приходилось утешать императрицу. Она была в отчаянии, но ничего не могла поделать, и под утешениями Цинь Гэ плакала еще сильнее.

Цинь Гэ: «...»

Не менее встревожен был и Чэнь Сяо. Хотя Цинь Гэ неоднократно заверял его, что все будет

хорошо, он все равно сильно волновался и хотел что-то предпринять, но боялся помешать плану Цинь Гэ.

Видимо, в будущем все же ему стоит брать на себя все удары, а то Сяо Гэ слишком уж не умеет беречь себя.

Однако Му Сиси была не столь спокойна.

Дворец наследного принца был опечатан, к счастью, Цинь Гэ заранее отправил ее к Чэнь Сяо. Сейчас Му Сиси металась взад-вперед, словно муравей на раскаленной сковороде.

— Брат Сяо, придумайте что-нибудь! Брат Вэнь никогда бы не сделал такого, его точно подставили злодеи! Мы должны вернуть ему честное имя!

— Сиси, ты должна верить брату Вэню. У него есть способ все исправить. Все, что тебе нужно делать — это сохранять спокойствие и ждать. Понимаешь?

— Но, брат Сяо...

— Успокойся, когда брат Вэнь нас обманывал?

Му Сиси с трудом кивнула. «Брат Вэнь, ты ни в коем случае не должен пострадать!»

— Премьер-министр Линь, я пью за вас! — Третий принц Вэнь Ю сиял от радости. Он давно присматривался к наследному принцу, но этот его старший брат был поистине хитер, столько лет не давая ни единого повода ухватиться за ошибку, пока он не встретил премьер-министра Линя.

Оказалось, что промахи можно не только находить, но и создавать самому. Премьер-министр Линь — мастер своего дела!

— Ваше Высочество, вы слишком любезны. Линь Юэ лишь сделал то, что должен был.

— Наследник повержен, в будущем прошу премьер-министра и дальше помогать мне. Когда я займу это место, премьер-министр Линь совершит великий подвиг, и я никогда не забуду вашей огромной милости!

<http://bllate.org/book/18635/1794500>